

Программа книгоиздания
«КАНТЕМИР»

Программа книгоиздания

КАНТЕМИР

«Благодарная Молдавия — братскому народу России»

Благотворители:

Бизнес-Элита, SRL (директор С. В. Марар)

Март, IMSA (директор Ю. О. Дерид)

Инициаторы программы:

Газета руководителя «Бизнес-Элита» (директор С. В. Марар)

Издательство «Нестор-История», Санкт-Петербург
(директор кандидат исторических наук С. Е. Эрлих)

Участники программы:

Бюро межэтнических отношений при правительстве Республики Молдова (директор О. И. Гончарова)

Высшая антропологическая школа (и. о. ректора кандидат исторических наук Р. А. Рабинович)

Институт культурного наследия Академии наук Молдовы (директор доктор исторических наук В. А. Дергачев)

Международная федерация национального стиля единоборств «Воевод» (президент Н. И. Паскару)

Международная федерация русскоязычных писателей (председатель О. Е. Воловик, Будапешт)

Общественная благотворительная ассоциация «Единодушие» (президент Л. А. Мерян)

Семейный центр «Compassiune» (президент А. И. Липецкий)

Союз коммерсантов «Est-Vest Moldova» (председатель С. М. Цуркан)

Союз производителей и экспортеров молдавских вин (председатель доктор технических наук, член-корреспондент Академии наук Молдовы Г. И. Козуб)

С.Е. Эрлих

МЕТАФОРА МЯТЕЖА:
декабристы в политической риторике
путинской России

Санкт-Петербург
«Нестор-История»
2008

УДК 32.019.5
ББК 60.028.13

Эрлих С.Е. Метафора мятежа: декабристы в политической риторике путинской России. — СПб. : Нестор-История, 2009. — 274 с.

ISBN 978-59818-7281-5

Книга представляет одно из первых исторических исследований, написанных на основе источников, размещенных в сети Интернет. Автор продемонстрировал, что благодаря современным информационным технологиям перед учеными открылись небывалые прежде возможности изучения массового сознания. Выявлены стратегии работы с исторической памятью оппозиционных и правительственных политтехнологов.

Показано каким не всегда предсказуемым образом информационный вброс преобразуется в сознании массы Интернет-пользователей. Книга предназначена профессиональным исследователям и всем небезразличным к будущему своей страны.

© Эрлих С.Е., 2009
© Морарь Н.Г., предисловие, 2009
© Издательство «Нестор-История», 2009

Ценность декабризма не в «Русской правде» и не в утопических идеях государственного переустройства, и не в том, что Якушкин, казалось, молча обнажал царубийственный кинжал. Ценность его — в самоотверженной, самоубийственной готовности взять и переломить историю; а поскольку результат всегда более или менее одинаков — приходится ценить вот эту декабристскую готовность переть против рожна, то вещество идеализма и нонконформизма, которое при этом выделяется.

Дмитрий Быков

1 февраля 2008.

<http://www.rulife.ru/index.php?mode=article&artID=517/>

Ребята из «Обороны» любили рассуждать, <...> что произойдет в том самом 2008 году, таком важном, таком непредсказуемом. Пойдет ли Путин на третий срок? Кто станет преемником? Кто будет управлять страной? Что нас ждет? Прямо по Черчиллю, молодые обороновцы, были, конечно, революционно настроены. Они напоминали мне декабристов: планировали выйти после выборов-2008 на улицы, своими силами обеспечить честные выборы, проконтролировать передачу власти избраннику народа, говорили, что в городе будут беспорядки, будет бунт, оппозиция выведет людей на улицы, в столицу введут танки. В общем, предрекали черт-те что, включая Чрезвычайное Положение и бои на улицах. <...> Вот и наступил тот самый 2008 год, идут выборы, на них никто не идет. Декабристы не вышли на улицы, нет боев, нет танков в городе, нет передачи власти народному избраннику, нет вообще ничего. <...> Я ходил сегодня на выборы. 4 крестика и сакральное «да ебал я вас всех».

Егор Мостовицков

2 марта 2008

<http://martasel.livejournal.com/102416.html>

Содержание

Н. Морарь. Предисловие	9
Введение. Новый русский термидор в зеркале интернет-революции	11
Примечания	19
14 декабря на НТВ: оживление метафоры	21
Примечания	36
Декабрист Ходорковский: триумф метафоры	42
1. Задачи имиджа	42
2. Хронология имиджа	47
2.1. Арест. 25 октября 2003 г.	47
2.2. Начало суда. 28 июля 2004 г.	50
2.3. Последнее слово. 11 апреля 2005 г.	52
2.4. Вынесение приговора. 31 мая 2005 г.	52
2.5. Подача кассационной жалобы. 14 сентября 2005 г.	53
2.6. Прибытие в колонию. 16 октября 2005 г.	54
2.7. Предъявление нового обвинения. 5 февраля 2007 г.	55
3. Технология имиджа	57
4. Аргументация имиджа	64
5. Эффективность имиджа	68
Примечания	80

Декабристы с «Лимонкой»: отказ от метафоры	114
Примечания	131
Марш несогласных декабристов:	
дискредитация метафоры	139
1. Лидеры «Маршей несогласных» о декабристах	139
2. Информационный вброс	153
2.1. Базовая метафора	155
2.2. Косвенные ассоциации	158
2.2.1. Исторические ассоциации	159
2.2.2. Литературные ассоциации	164
2.2.3. Частотность ассоциаций	170
3. «Мнение народное»	171
3.1. Стимул — реакция	171
3.1.1. Артем Кречетников. «О декабристах»	171
3.1.2. Александр Минкин. «На кой такой покой?»	177
3.2. Непосредственные высказывания	184
3.2.1. Базовая метафора	184
3.2.2. Популярная история декабристов	200
Примечания	215
Заключение	271
Примечание	273

ПРЕДИСЛОВИЕ

«*Метафора мятежа*» Сергея Эрлиха — книга об ассоциациях в политике, и рассматривать ее стоит скорее как явление социо-культурное, чем как политический манифест.

В попытке найти исторически обоснованное объяснение своим действиям сторонники «Третьего срока» Владимира Путина проводили параллели между российским лидером и Франклином Делано Рузвельтом, четырежды избиравшимся на президентский пост. Доказывая губительность курса все того же Путина, многие оппозиционеры сравнивали время его правления с тем, что происходило в 30-х годах в Германии после крушения Веймарской республики. Жонглировать историческими образами, параллелями — главный риторический прием политиков всех мастей. Самый свежий пример: объединяющиеся в очередной раз демократы окрестили себя «*Солидарностью*», скопировав всё — от шрифта логотипа знаменитого польского объединения профсоюзов до усов Леха Валенсы. Кстати, свой учредительный съезд российская «*Солидарность*» провела 13 декабря, накануне 193-й годовщины восстания на Сенатской площади, и тем самым обеспечила себе медийно-исторический параллелизм не только с польскими рабочими, но и с группой героев войны 1812 года, вышедших протестовать против самодержавия. Именно в этот день, 13 декабря, князь Сергей Трубецкой решал, идти или не идти ему на Сенатскую площадь, а Петр Каховский мучился над мыслью об убийстве императора Николая I, еще не догадываясь о том, что завтра будет стрелять в генерал-губернатора Петербурга Михаила Милорадовича.

Образ восстания декабристов — события в российской истории, до сих пор до конца не осмысленного, — а также использование этого образа в современной политической риторике и стало объектом иссле-

Предисловие

дования Сергея Эрлиха. «Декабрист» Михаил Ходорковский и «декабристы-нацболы», «декабристы» на Марше несогласных и «декабристы» Интернет-революции — герои книги, которую вы держите в своих руках. Насколько оправданы подобные сравнения? При глубоком и профессиональном историческом анализе ответ скорее будет отрицательным. Слишком различен социальный, политический и культурный контекст. Слишком глубока пропасть. Слишком различны декорации. С одной стороны — группа блестяще образованных офицеров, прошедших от сожженной Москвы до Парижа через всю Европу; дети эпохи Просвещения, которые парадным маршем вошли в эпоху Романтизма; их казаки внесли во французский язык слово «бистро», а они сами вынесли из Франции глубинное ощущение того, что жить можно как-то иначе. Как-то совсем не так, как жила Российская империя. С другой же стороны — современные «революционеры», предпочитающие вести сражения не на поле Аустерлица, а в *«Живом журнале»* и принимающие за верх геройства несанкционированно зажатый файер на несанкционированном же властями Марше несогласных (попытайтесь на секунду представить себе Кондратия Рылеева или Павла Пестеля, которые приходят к Валентине Матвиенко с просьбой разрешить митинг на Сенатской площади: «Заявленная численность — 2000 человек»).

Но вместе с тем у героев начала XIX века и персонажей сегодняшнего дня есть и много общего. Этому, собственно говоря, и посвящена, несомненно, заслуживающая внимания книга Сергея Эрлиха. Их объединяют идеалы и убеждения. Стремление к свободе и реформам. Понимание того, что абсурдную, закостенелую бюрократическую машину репрессивного государства необходимо менять. Удивительно ли в таком случае, что современные оппозиционеры обращаются в своей риторике к образу Декабристов? Скорее нет, чем да. Опыт чехословацкой бархатной революции и всё той же польской *«Солидарности»* показал, что не все идеологи «поэзии неизбежного поражения» оказываются в итоге на эшафоте. Неизбежного можно избежать, а невозможное, как известно, возможно.

Наталья Морарь

Введение
НОВЫЙ РУССКИЙ ТЕРМИДОР В ЗЕРКАЛЕ
ИНТЕРНЕТ-РЕВОЛЮЦИИ

Новейшая русская история единодушно подразделяется на два периода: ельцинский (импорт либерализма) и путинский (возврат к державности). Почти столь же всеобщим образом эта двухходовка осмысливается как нечто уникальное, проходящее по разряду «умом Россию не понять...».

Подобные умствования — плата за огульное отрицание марксизма на протяжении двух последних десятилетий. Всем, кто заглядывал в хрестоматийное «*Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта*», очевидна нелепость таких заключений. «Основоположник» показал, что течение революционной волны имеет две фазы. Прилив — внедрение нового, воспринимаемое как крушение старого, — сменяется отливом — взаимной притиркой («синтезом») старины и новизны, который ошибочно представляется возвращением на дореволюционные «круги своя». Ошибочно, потому что тормозной путь отступления всегда короче предшествующего поступательного движения. Результирующий «шаг новизны» зависит, как от энергии революционного прилива, так и от силы сопротивления возврату дореволюционных порядков.

Возвращаясь от теории к истории, следует признать, что приливная волна «перестройки» оказалась *тухлой* в двух смыслах. Она изначально была не только несвежей, как товар «секонд хэнд», но и затухающей. Причина в том, что революция (смыслообразующее явление модерности) пришлось на эпоху постмодерна. Этой *не-свое-временностью* объясняются кафкианские несообразности постсоветской эпохи перемен. Нашу последнюю революцию уместно сравнивать не с ярост-

Введение

ным выдохом молодого бойца, а с бессильным старческим бздением. Ее зловонный дух символически воплотился в фигуре пожилого вождя перестроечной демопозиции, по совместительству члена ЦК КПСС. Чтобы понять абсурдность такого совмещения ролей, достаточно вообразить Робеспьера интендантом Людовика XVI или Ленина — министром Николая II.

Поскольку фаза прилива — в прошлом, целесообразно осмыслить либеральное сопротивление мейнстриму державности. Очевидно, что реакции противятся те, кого лишают существенных приобретений эпохи революционного натиска. Следует отметить избирательность путинского возрождения. Оно не покушается на основы буржуазной собственности, но резко ограничивает буржуазные свободы.

Поэтому номенклатурная буржуазия, победившая в результате нашей квазибуржуазной революции, не может стать арьергардом исторического прогресса. Люди, в просторечии именуемые «олигархами», не в силах отстаивать свои завоевания в полном объеме, потому что им есть что терять, кроме свободы. Ради сохранения материального «базиса» они, за редчайшими исключениями, легко поступаются политической «надстройкой». Но упрекать их в общественной пассивности — несправедливо. Сделав частным достоянием «общенародную» советскую собственность, эти люди не успели в исторически краткий миг обрести человеческое достоинство. Для этого, как мы помним, должны смениться несколько «непоротых поколений».

В поисках революционного арьергарда современной России мы неминуемо упрямся в собственный социальный слой, который за время постсоветского транзита существенно потерял в материальном статусе, но обрел базовые для своего группового осуществления свободы: размышления, выражения и передвижения. В «лихие девяностые» произошло очередное преобразование нашей «прослойки». Возник класс предпринимателей, основным капиталом которых является свобода.

Интеллигенция невозможна без стремления к эфемерной для всех других общественных групп свободе слова. Невозможность быть собой вовсе не означает, что представители «мыслящего тростника» единодушно готовы восстать против навязываемого властью единомыслия. В эпоху путинского отлива основная масса интеллигентов послушно

Новый русский термидор в зеркале интернет-революции

скатывается к апофеозу державности или неприлично помалкивает. В данной связи вспоминается интеллигент Ленин, утверждавший, что интеллигенция — не мозг нации, а ее дерьмо. В этой бахтинско-раблезианской оппозиции метафор социального «верха» и «низа» заключена широкая природа русской интеллигенции. Сузить ее невозможно.

Сопротивление державникам возглавляет незначительная часть мозга нации, которая не хочет, чтобы ее смешивали с дерьмом. Класс, для которого слово является материей, в своем экзистенциальном противостоянии императорскому, советскому и новорусскому «самодержавию» опирается на исторические метафоры — отождествления слов, обозначающих несинхронные явления. Стараниями гениального мастера слова Герцена смыслообразующей метафорой русской интеллигенции является религиозное слияние с декабристами — героями самопожертвования. Декабристы — коллективный Христос мыслящегословия. В подражании этим святым интеллигенты видят залог успеха своего «безнадежного дела»:

«Когда я слышал слово “оппозиция”, “оппозиционер”, то пред моим взором возникали образы *декабристов*, вышедших на Сенатскую площадь не от нищеты и безысходности, а по благородному порыву. Ведь все они были богатыми и знаменитыми, среди них не было обиженных на царизм за отлучение от “тепленького” местечка, за ломку карьеры и других неудавшихся меркантильных помыслов. Декабристами двигало нечто большее, чем собственное благополучие и покой, а именно внутреннее убеждение, что так жить больше нельзя, что надо менять всю систему власти»¹.

В отличие от академического «декабристоведения» — преломления текущей политики в прошлое, декабристский миф интеллигенцию — это политика, устремленная в будущее. В процессе сопротивления побеждающей власти метафора «декабристы» выступает неизменным элементом политической риторики. Ее активизация — индикатор оппозиционных настроений и действий:

Тема моей книжки — осуществление декабристской метафоры применительно к оппозиционерам двух путинских сроков. Выбраны четыре наиболее ярких случая конфликтов с «вертикалью власти»: «спор хозяйствующих субъектов» по поводу телекомпании НТВ (2000–2001), дело об «экономических преступлениях» Ходорковского (2003–2005),

Введение

дело о «политическом хулиганстве» 39-ти «нацболов-декабристов» (2004–2005), «оранжевая попытка» *Марша несогласных* (2005–2008).

Характер темы подразумевает исследование двух вопросов:

1) Необходимо рассмотреть пропагандистский «вброс», который осуществляют через СМИ противоборствующие бойцы идеологического фронта;

2) Требуется представить, каким образом властная и оппозиционная риторика преобразуется во «мнение народное».

Тема «современного» общественного сознания диктует выбор источников. Их характер таков, что еще десять лет назад возможности для репрезентативного исследования двух названных вопросов были существенно меньшими, чем сегодня.

В эпоху Гуттенберга для изучения пропагандистского «вброса» пришлось бы надолго зарыться в библиотеках, перелопачивая подшивки газет и журналов. Профессиональный исследователь понимает трудоемкость последней задачи. Для ее решения необходимо: просмотреть подшивку какого-либо издания за несколько лет, среди материалов издания выявить публикации по теме, в публикациях найти употребления декабристской метафоры. Сплошная обработка даже сотни печатных изданий потребовала бы нескольких лет. При этом исследованием было бы охвачено менее 0,2% всей совокупности российской прессы, насчитывающей более 50 тысяч наименований². Следовательно, репрезентативность «задействованных» источников была бы далека от полноты.

Еще более затруднительным представляется адекватное изучение традиционными методами массового восприятия декабристской метафоры. В «раньшее время» источниками исследования данного вопроса в первую очередь послужили бы документы «личного происхождения», прежде всего письма, дневники и мемуары. Большая часть подобных материалов не опубликована и содержится в различных архивохранилищах России, ближнего и дальнего зарубежья. Надо честно признать, что проблема обнаружения декабристских «примеров» в архивах даже не в репрезентативном, а в минимально необходимом для выдвижения предварительных гипотез количестве нескольких десятков в таких условиях не может быть решена усилиями одного человека. Еще одна проблема связана с тем, что документы «личного проис-

Новый русский термидор в зеркале интернет-революции

хождения», по известным причинам, становятся доступными для исследователей спустя годы и даже десятилетия после их создания.

Разумеется, необходимые данные о массовом восприятии того или иного явления можно получить путем социологического опроса. Но таким способом мы получаем сведения об, условно говоря, *итоге* мыслительной операции. Для выяснения *хода* мысли социологи, так же, как историки, обращаются к документам «личного происхождения». Но поскольку, в отличие от историков, исследователи «современности» не могут ждать, пока дневники и мемуары осядут в архивах, они провоцируют создание сходных источников в форме интервью. Провокативность опросов и интервью порождает проблему достоверности. Даже самые убежденные сторонники социологии признают, что характер вопроса существенно влияет на ответ. Столь же немаловажно, что репрезентативные опросы — вещь весьма дорогостоящая и поэтому малодоступная.

В наше время появились небывалые возможности для работы с текстами СМИ, а также с источниками «личного происхождения». Спецификой первых лет третьего тысячелетия является бурное развитие русского сектора сети Интернет:

«Численность пользователей российского сегмента сети интернет достигла к концу 2006 года 26 млн. человек. <...> В городах-миллионниках охват жителей интернетом равен 33,2 процента (на 7,3 процента больше по сравнению с 2005 годом). Например, для Москвы этот показатель составил уже 43,1 процента (в 2005 году — 32,5 процента). Вместе с объемом аудитории сетевых ресурсов растет и интенсивность их использования. Так, доля обращающихся к Сети практически ежедневно (2006 год) составляет 25,4 процента (в 2005 году — 22,4 процента); еще четверть аудитории пользуется интернетом до нескольких раз в неделю. Аналитики ожидают прироста аудитории в 2007 году примерно на 3 млн. человек»³.

Широкое распространение новых информационных технологий открывает немислимые прежде перспективы изучения общественного сознания. Интернет встает в один ряд с традиционными хранилищами информации — Библиотекой (тиражированные тексты) и Архивом (неопубликованные документы). Более того, «всемирная паутина», сочетая свойства и Библиотеки, и Архива, ставит под вопрос необходимость их существования в обозримом будущем. Интернет стирает разницу

Введение

между процессами письма и публикации. Уже через несколько лет бытование подавляющего большинства текстов будет обходиться без посредства бумаги и типографских машин.

Однако гуманитарии демонстрируют инерцию осознания виртуальной реальности. В лучшем случае информация Сети используется как газетно-журнальный зал традиционной библиотеки. Архаичное отношение к новым технологиям сужает их информационную отдачу. Перед научным сообществом стоит неотложная задача выработать методы интернет-источниковедения, которые позволят гуманитариям соответствовать требованиям современности. Настоящая работа — одна из первых, где в качестве *исторического* источника используется информация, помещенная в сети Интернет. Попытаюсь личным примером пропагандировать новые возможности гуманитарных исследований.

Прежде всего, это возможность, не выходя из дому, обращаться к информационным ресурсам, расположенным по всему миру. Она позволяет буквально реализовать метафору «насыщенного описания» (К. Гирц) самых различных срезов общественного сознания, в том числе интересующих нас сегментов: масс-медиа и просто масс.

Количество российских СМИ, представленных в Интернете, исчисляется тысячами. Только «Яндекс. Новости» — первая в России служба автоматической обработки и систематизации новостей — охватывает 2081 медиа-ресурс. Она осуществляет поиск не только по свежим новостям, но и по огромному архиву информационных сообщений, начиная с 2000 года⁴. В действительности благодаря различным поисковым инструментам возможен доступ к гораздо более широкому кругу СМИ. Через Интернет доступны публикации так называемой «центральной прессы», региональных (областных, городских, районных) газет и журналов, а также всевозможных специализированных изданий. Кроме электронных вариантов традиционной «бумажной» периодики, в Интернете размещены последние выпуски и архивы виртуальных газет и журналов, информационных агентств, радиостанций и телевизионных каналов. На сайтах последних вместе с «исходными» аудио- и видео- оригиналами передач все чаще размещаются «расшифрованные» письменные версии. Многообразие и многочисленность представленных в Интернете медиа позволяет адекватно изучать различные аспекты «вброса» информации в пропагандистских целях.

Новый русский термидор в зеркале интернет-революции

Наряду с информацией СМИ в кибернетическом пространстве так же широко представлено и массовое сознание. Различные технологические инструменты фиксируют спонтанную реакцию интернет-народа на «злобу дня» и на «преданья старины», а также на метафорическое отождествление прошлого и настоящего.

Среди популярных форм интернет-общения выделяются «болталки» — чаты⁵ и форумы⁶. Их можно сравнить с такой разновидностью источников как стенограмма. Но сравнение не совсем точное. Стенографирования удаивались только наиболее ценные, по мнению современников, разговоры. В Интернете же документируется и пустая болтовня, что, парадоксальным образом, увеличивает ценность данного источника для историка общественного сознания.

Электронным аналогом «доинтернетовского» жанра писем является не только приватная электронная почта, но и публичные гостевые книги (гестбуки)⁷.

Определенное сходство с дневниками эпохи модерна можно обнаружить в *блогосфере* — сети живых журналов (ЖЖ), авторы которых создают дневные записи-«посты» и получают отклики-«комменты» от других пользователей сети Интернет. Осенью 2007 в русскоязычном сегменте сети (Рунете) насчитывалось около 3,1 миллиона блогов. Это в 2,6 раза больше, чем осенью 2006. Всего на Рунет приходится примерно 3% мировой блогосферы. В русскоязычных ЖЖ размещено более 120 миллионов записей. Ежедневно появляется еще около 210 тысяч записей⁸.

Развитие блог-культуры — это величайшая в истории революция общения, в том числе и автокоммуникации (рефлексии). Представьте миллионы молодых людей, которые ежедневно работают со словом. Причем результаты их мыслительной деятельности тут же получают бескомпромиссную оценку собратьев по кибернетическому пространству, в том числе и из самых отдаленных уголков планеты.

Я с удивлением отметил, что многие блоггеры пишут не только с высокой энергетикой, но и в весьма изощренной стилистике. Новая форма приводит к рождению новых смыслов. Высказывания по актуальным вопросам непосредственных дилетантов из интернет-сообщества зачастую интересней и глубже клишированных рассуждений многих профессионалов пера.

Введение

Деятельность этого самого обширного в русской истории союза писателей, несомненно, приведет (уже приводит) к формированию нового русского языка и нового понимания беллетристики. Тем, кто брезгливо морщится, читая эпатажные в духе Хармса неологизмы вроде «йа красаффчег», «превед медвед», «аффттар жжот», «ржунимагу», рекомендую вспомнить литературно-лингвистическую дискуссию шишковистов и карамзинистов, которая завершилась рождением Пушкина и современного русского языка.

Перечисленная совокупность средств кибернетического выражения «мнения народного» («болталки», гестбуки, блоги) предоставляет принципиально новые инструменты исследования.

Речь идет не только о том, что по объему информации, отражающей события последних 10 лет, Интернет наверняка превосходит даже крупнейшие библиотеки и архивы. Превосходство здесь не только количественное. Хранение информации в электронном виде открывает небывалые возможности поиска. Теперь не надо перелистывать тысячи страниц. Достаточно набрать ключевое слово в одной из поисковых систем, чтобы выявить случаи его употребления, если не во всех, то в большинстве «вывешенных» в Интернете текстов. Было бы глупо не воспользоваться такой, прежде недоступной, возможностью.

Структура каждой из четырех глав книжки отражает особенности источниковой базы исследования. Она напрямую связана с развитием российского сегмента сети Интернет. Относительно истории с «командой НТВ» (2000–2001) мы располагаем только единичными свидетельствами употребления декабристской метафоры. И дело не в том, что метафора не использовалась. Просто Рунет того времени еще находился в фазе зарождения и не опутывал общество столь плотной сетью, как ныне. Главы о «декабристе Ходорковском» (2003–2005) и «нацболах-декабристах» (2004–2005) опираются, прежде всего, на сведения СМИ. Блогосфера в то время делала первые шаги. Лишь в главе о *Маршах несогласных* (2005–2008) могла быть реализована в полной мере идея аналитического рассмотрения информационного вброса СМИ и его отражения в сознании блоггеров.

Автор отдает себе отчет, что Интернет охватывает далеко не все общество. Свидетельства, почерпнутые из ЖЖ, характеризуют сознание самой грамотной, прежде всего молодежной части населения на-

Новый русский термидор в зеркале интернет-революции

шей страны. Но именно эти люди в ближайшие годы будут общественной элитой, творцами новой России. Изучая их образы мироустройства, мы получаем возможность заглянуть в наше общее будущее.

В процессе изложения мне приходится обильно цитировать источники. Рекомендую вчитаться в приводимые высказывания самых различных «афтаров»: не только политиков и публицистов, но и рядовых представителей интернет-сообщества. Я воспроизвожу их «посты» и «комменты», сохраняя намеренные нарушения грамматики и преднамеренные оскорбления общественного вкуса. Не отворачивайтесь ханжески от раблезиански приперченного матерными междометиями бахтинского интернет-диалога. Постарайтесь вникнуть в смысл. Это язык наших детей, которыми глаголет грядущее. Они с позиции будущего бранят тот мир, который создан ленью, глупостью и трусостью старших поколений.

Примечания

¹ *Сарбон А.* «Все хотят попасть в рай...». 2007. 6 сентября // http://www.harakat.net/actual.php?id_topic=9&id=43.

² На 1 января 2007 в Российской Федерации были зарегистрированы 71 954 средства массовой информации. Печатных СМИ — 59 184, электронных СМИ — 12 770 (Медиаиндустрия России сегодня и завтра. Из доклада руководителя Роспечати Михаила Сеславинского на Второй Межотраслевой конференции «Средства массовой информации, книгоиздание, полиграфия: итоги 2006 года и перспективы развития». 2007. апрель // <http://www.journalist-virt.ru/mag.php?s=200704081>).

³ Медиаиндустрия России сегодня и завтра. Из доклада руководителя Роспечати Михаила Сеславинского на Второй Межотраслевой конференции «Средства массовой информации, книгоиздание, полиграфия: итоги 2006 года и перспективы развития». 2007. апрель // <http://www.journalist-virt.ru/mag.php?s=200704081>.

⁴ <http://news.yandex.ru/about.html>.

⁵ «Чат (от англ. to chat — болтать). Чат — это общение в интернете, когда разговор ведется в реальном времени. Содержание чата существует только “здесь и сейчас” — чат выглядит как окно, в котором идет поток сообщений от всех участников чата. Для того чтобы общаться в чате, нужно просто выбрать

Введение

себе имя, под которым вы “появитесь” в нем, и послать в чат сообщение, которое сразу же появится в общем потоке. Архивы чатов в чистом виде, как правило, не имеют смысла, поскольку текст выглядит сплошной мешаниной, в которой очень трудно понять, кто, кому и какое сообщение посылал. Поскольку в чате, в отличие от форума, нельзя оставить сообщение “впрок”, чат фактически существует, только если в нем в некоторый момент времени встретились хотя бы два человека. Как правило, чат — это молодежная тусовка, а не инструмент для дискуссии» (<http://slovari.yandex.ru/dict/internet/article/260.htm?text=chat>).

⁶ «Форум (англ. *www-conference*, синонимы: конференция, веб-конференция). Форум — это инструмент для общения на сайте. Сообщения в форуме в чем-то похожи на почтовые — каждое из них имеет автора, тему и собственно содержание. Но для того, чтобы отправить (“запостить”, от англ. *to post*) сообщение в форум, не нужна никакая дополнительная программа — нужно просто заполнить соответствующую форму на сайте. Принципиальное свойство форума заключается в том, что сообщения в нем объединены в треды (от англ. *thead* — “нить”). Когда вы отвечаете в форуме на чье-то сообщение, ваш ответ будет “привязан” к исходному сообщению. Последовательность таких ответов, ответов на ответы и т.д. и создает тред. В итоге форум представляет собой древовидную структуру, состоящую из тредов. Хозяин форума определяет правила поведения в нем и при необходимости модерирует его (см. Модерация). В отличие от чатов, сообщения, отправленные в форум, могут храниться неограниченно долго, и ответ в форуме может быть дан отнюдь не в тот же день, когда появился вопрос. Частный случай форума — пресс-конференция в интернете, когда форум организуется как общение пользователей сайта с приглашенными гостями» (<http://slovari.yandex.ru/dict/internet/article/257.htm?>).

⁷ Разновидностью обратной связи «является так называемая “гостевая книга” (*guestbook*, гестбук). Когда пользователь заполняет форму в гостевой книге, его отзыв сразу же публикуется на сайте. Это весьма демократичный вариант сбора отзывов, но гостевая книга требует модерации — например, удаления нецензурных сообщений, если таковые в ней появятся» (<http://slovari.yandex.ru/dict/internet/article/255.htm>).

⁸ Осень 2007. Состояние блогосферы российского Интернета // http://blogbook.ru/wp-content/uploads/2007/11/yandex_on_blogosphere_autumn_2007.pdf.

14 ДЕКАПРЕЛЯ НА НТВ: оживление метафоры

Политические происшествия вчерашнего дня помнятся по ассоциации со знаковыми событиями национальной истории. К такому не совсем очевидному выводу я пришел после недавнего просмотра одного из выпусков телевизионной программы «*Куклы*» (1994–2002, продюсер Василий Григорьев), размещенного в сети Интернет¹.

Напомню, что программа, выходившая на канале НТВ, представляла анимацию, в которой резиновые куклы с лицами известных политиков разыгрывали по преимуществу сюжеты истории и литературной классики. В отождествлении преданий старины и злобы дня заключалась «фишка» (отличительная черта) популярного телевизионного проекта. Таким забавным образом «кукловоды» производили актуальную метафоризацию культурно-исторической памяти нации, оживляли исторический миф — политику, устремленную в будущее.

Выпуск «*Кукол*», о котором идет речь, назывался «*Декабристы*» (сценарий Ивана Киасашвили, при участии Григория Любомирова, режиссер Григорий Любомиров). К сожалению, не удалось установить астрономическую дату выхода в эфир этого выпуска. Но датировка историческим временем возможна благодаря аналогии с разыгранным мифологическим сюжетом: император Александр (обратившийся старцем Федором Кузьмичом) с прорезиненным лицом президента Ельцина передает трон «преемнику» Николаю в облике гуттаперчевого мальчика Путина. Это позволяет отнести время создания «*Декабристов*» к промежутку между первыми слухами о преемничестве ВВП (конец лета 1999) и его избранием на президентство в марте 2000.

14 декабря на НТВ

Глядя на кукольных «декабристов» — тогдашних оппонентов Путина, с удивлением отметил, что могу идентифицировать не все резиновые «персоны» популярных политиков конца прошлого века. Тем более мне уже не ясны многие политические намеки восьмилетней давности, которыми изобилует телевизионный проект Василия Григорьева. «Остаточный», т. е. актуальный в 2008 году, смысл держится на хрестоматийном декабристском сюжете, согласно которому выступление против самодержавного «преемника» было обречено на провал. Недавнее прошлое понимается через исторический миф, который программирует наше будущее.

«Кукольный» сюжет о декабристах оказался программным, прежде всего, для основоположника НТВ «олигарха» Владимира Гусинского. Его медиа-мятеж против персоны Путина привел к силовому захвату канала 14 апреля 2001 г.

Представители Региональной партии коммунистов были совершенно неправы, когда 8 декабря 2000 г. в первых строках обращения, посвященного юбилею декабристов, заявляли:

«Приближающееся 14 декабря — 175-летие восстания *декабристов* — остается в нынешнем общественном сознании как-то не очень заметным на фоне более “глобально” обсуждаемых в СМИ и политтусовке тем. А жаль. Конечно, на фоне “передраг” Путина и Березовского, *Гусинского* и Касьянова, правительства, губернаторов и прочих хинштейнов судьба “первенцев свободы” мало кого из самоназначенной “российской политической и интеллектуальной элиты” интересует».

Начиная «за упокой», регионал-коммунисты парадоксально закончили «за здравие»: «Их [декабристов] дело продолжается. А значит, они живы»².

Действительно, метафора «декабристы» не раз, порой весьма неожиданно, была оживлена в дискуссиях о «захвате НТВ».

Самые «странные сближения» с декабристами осуществил член мятежной команды Киселева «соц-артист» Тимур Кибирев. Он оживил метафору только для того, чтобы ее похоронить. В одном из стихотворений книги «*Кара-Барас*», датированной 2002–2005, автор восстает против «навязчивого выстраивания исторических аналогий» между императором Николаем Павловичем и президентом Владимиром Владимирови-

Оживление метафоры

чем, между декабристом Чаадаевым и близнецами-братьями «прежнего НТВ» Шендеровичем-Иртеньевым. Он не может согласиться, с тем, что

Владимир Владимирович Путин —
это Николай Павлович Первый,

и что

Шендерович-Иртеньев —
это Чаадаев сегодня!
При всей моей нелюбви к Николаю I,
при всей моей нелюбви
к Чаадаеву,
маленькому аббатику!
Нельзя же быть настолько лживым,
пока сердца для чести живы!
Пока свободою горим —
настолько пошлым и тупым!³

Для тех, кто не понимает, что «поэзия должна быть глуповата» (А.С. Пушкин), Кибилов разъясняет прозой:

«Одна из чрезвычайно распространенных и опасных болезней русской интеллигенции — это навязчивое выстраивание исторических аналогий. Что, безусловно, облегчает жизнь, но не дает посмотреть правде в глаза. Нравится мне Путин или нет, но это не Николай I, а его пламенные противники — не чаадаевцы, как ни относиться к тому же Чаадаеву. Мы имеем дело с некоторой новой реальностью. Не надо использовать те способы осмысления, которые свое отжили»⁴.

Едва ли автор предлагает заменить метафорическое мышление тавтологичным: «Путин — это Путин» и т. д. Скорее речь идет о запрете лишь одного вида метафор — «исторических аналогий». Но тем самым Кибилов ставит под сомнение собственный метод творческого осмысления «новой реальности». Суть соц-арта — «пошрое и тупое» паразитирование на теле соцреализма. Злободневные стихотворения классика новорусской литературы представляют собой центон, собрание сшитых на мертвящую нитку иронии штампов советской культуры. «Шендерович-Иртеньев — это Чаадаев сегодня» — пародийная актуализация афоризма сталинского приживалы Анри Барбюса⁵, насмешливое «выстраивание исторических аналогий» между большевиками и

14 декабря на НТВ

неолибералами. Что позволено Кибинову, то не должно быть запрещено остальным смертным.

Явный сбой логики, странное для поэта отрицание метафорической составляющей мышления и объяснительного ресурса «исторических аналогий» может, к сожалению, вызываться внелитературными обстоятельствами. В ходе «специальной операции» поэт пострадал за верность идеалам свободы. Тимур Юрьевич был «приходован тяжелым предметом по своим постмодернистским мозгам» и с тех пор стал «как-то нервно смеяться»⁶. Право осуждать его имеют только те, кто после подобного сотрясения мозгов остались верны неизбитым убеждениям.

Совпадение 14 числа декабрьского «восстания» и апрельского «захвата», а также общий для них смысл обреченности («Мятеж не может кончиться удачей...») удачно обыграны известным филологом Андреем Зориным в заголовке статьи «14 декабря»⁷. Автор очень убедительно демонстрирует плодотворность «исторических аналогий» между двумя событиями.

Он отмечает, что до эскалации «спора двух хозяйствующих субъектов»⁸ «мифология декабризма» представляла «заметно вянущее», хотя «еще живое предание». Действительно, метафора героев-мучеников декабристов долго не использовалась в политической риторике. В последний раз это делали противники Ельцина в начале его правления. В 1991 они сравнивали с декабристами тех, кто не решился отдать приказ о штурме Белого дома⁹, а в 1993 — оборонявших все то же почерневшее в результате танкового обстрела здание¹⁰. В конце 90-х годов мнения об умирании декабристского мифа придерживались многие исследователи. Они считали, что утрата герценовских мифологических смыслов, вносимых в историографию совместными усилиями идейных антиподов вроде «партийного» историка М.В. Нечкиной и «инакомыслящего» Н.Я. Эйдельмана, позволит, наконец, беспристрастно изучать историю декабристов.

Зорин был первым, кого история с «командой НТВ» убедила в том, что слухи о смерти декабристского мифа сильно преувеличены. Толчком к такому заключению стал вид «сосредоточенных лиц» участников митинга в защиту НТВ (7 апреля 2001): «Я вдруг ясно узнал мифологический архетип происходившего действия. Оказалось, я поторопился сбрасывать декабристский сюжет с корабля современности. Символическая жестикуляция

Оживление метафоры

говоривших и слушавших в равной мере определялась поэзией *неизбежного поражения*».

Чрезвычайно важен вывод о неизбежном оживлении декабристской метафоры в ситуации «термидора и даже брюмера», «когда очевидное неравенство сил делает рациональные способы борьбы практически бесполезными, едва ли не единственной надеждой слабой стороны оказывается перенос конфликта в *символическую* плоскость, а здесь история служит неоценимым резервуаром подходящих смыслов». Мученический имидж дворянских революционеров — эффективный для русской культуры инструмент единственно возможной в подобных ситуациях морально-символической победы над торжествующими «силовиками».

Исследователь совершенно справедливо считает, что декабристская метафора не всегда действует на наших современников напрямую. За почти двухвековую историю она воплотилась в многочисленных акциях символического протеста. Некоторые из них сами стали символами мученического сопротивления. В частности, знаменитая демонстрация на Красной площади против ввода советских войск в Чехословакию является диссидентским опосредованием архетипа «декабристы на Сенатской площади». Нельзя не согласиться с тем, что участники митинга в защиту НТВ, поминая «несколько раз к месту и не к месту» демонстрантов-диссидентов, развернувших 25 августа 1968 герценовский лозунг «*За вашу и нашу свободу*», неосознанно воспроизводили «декабристскую легенду» Герцена.

Автор «*14 декабря*» подчеркивает мифологический характер интеллигентской памяти о декабристах и диссидентах. Исторический миф требует редакции, «препарирования» исторических фактов: «Так, вооруженный мятеж превращается в прообраз этического протеста и гражданского неповиновения, а акция горстки готовых к безвестной гибели одиночек становится источником самоидентификации для организаторов массового митинга, поддержанного информационными ресурсами национального телеканала». Гипотеза Андрея Зорина о мифологической матрешке: «команда НТВ»-диссиденты-декабристы — чрезвычайно плодотворна¹¹.

Рассуждая о творении нового воплощения декабристского мифа — НТВшного медиа-мятежа, хладнокровный исследователь интеллигенции не входит в интеллигентский раж, но и не желает ерничать в pendant победителям:

14 декабря на НТВ

«Кого-то, наверное, все эти аналогии заставят вспомнить зацитированную формулу Маркса о том, что история один раз повторяется как трагедия, а другой — как фарс. Пожалуй, В. Гусинский или Е. Киселев, действительно, мало похожи на рыцарей без страха и упрека, а также богатырей, выкованных из чистой стали с головы до пят, но иронию по этому поводу я бы пока оставил ценителям трагедий».

Ученый как бы подсказывает политтехнологам — творцам новых оппозиционных мифов, что настала пора отрешиться от замшелых символов героев-мучеников декабристов. Необходимо облачить миф о героической жертве в модные одежды, создать актуальную метафору мятежа:

«Честно говоря, для меня вид тележурналистов, покидавших 14 апреля здание телецентра с собственными портретами в руках, эстетически привлекательней картины полков, стоявших 14 декабря “от Синода к Сенату как четыре строки”. Надеюсь, что и впредь дело обойдется без пушечной канонады или лубянских воронков. Но вот без государственной лжи и насилия оно, похоже, не обойдется. А значит, скорбный труд сотрудников бывшего НТВ не пропадет. Грядущими мифами мы обеспечены»¹².

Рассуждая о преемственных метаморфозах мифа мученического сопротивления (декабристы-диссиденты-НТВшники), Андрей Зорин опускает тот факт, что сакральную силу декабристской легенде придали смыслы искупительной жертвы Христа, осознанно внесенные создателем легенды — гениальным Искандером. Это умолчание тем более удивительно, что «захват НТВ» произошел в субботу на Страстной неделе. Трудно было найти более подходящий повод, чтобы обыграть христианский подтекст самопожертвования декабристов, а также их диссидентских и НТВшных последователей.

Вполне возможно, что исследователь посчитал кощунством ассоциировать со Спасителем тех людей, которые выказали неуважение к христианской религии. Многим памятен скандал, вызванный планами руководства НТВ показать в пасхальную ночь 1997 года фильм Мартина Скорсезе «*Последнее искушение Христа*». Напомню, что в фильме представлена оскорбительная для верующих версия земной жизни Царя Иудейского. Только многочисленные протесты вынудили перенести демонстрацию «*Искушения*» на другое время.

Оживление метафоры

Метафора пасхального кощунства была задействована в декабристско-НТВшном контексте одним из действующих ветеранов диссидентского движения Валерией Новодворской. Сразу же после «специальной операции» она, в качестве лидера партии «*Демократический союз*», в один день сделала два заявления, ассоциирующих «команду Киселева» с Христом¹³.

Декабристы тоже были дважды помянуты Валерией Ильиничной. Тем самым она показала, что тема дворянских революционеров в контексте страстей вокруг НТВ для нее прочно ассоциируется с крестным путем Спасителя. Этот же вывод следует из того факта, что в зачине одного заявления говорится о Христе и Голгофе¹⁴, а другого — о Герцене и декабристах¹⁵.

Сергей Довлатов вспоминал, что «тунеядец» Бродский не находил разницы между «советским» и «антисоветским» типами личности. Словно подтверждая это мнение, пламенная антикоммунистка заученно воспроизводит ленинское клише о декабристах, разбудивших Герцена. Поскольку антисоветизм — это клонированный «совок» с противоположным зарядом ненависти, то ленинское утверждение закономерно переворачивается. Согласно Новодворской, метафорический Герцен-Путин будит столь же метафорических декабристов¹⁶.

В риторическом возбуждении лидер «*Демсоюза*» не заметила, что при перемене мест теряется логика высказывания. Тексты «заявлений» не позволяют судить однозначно о том, кого Валерия Ильинична подразумевает под декабристами. Из выражения: «После ночного захвата НТВ остается только один вопрос: как скоро в России появятся разбуженные им [Путиним] декабристы»¹⁷ — следует, что появление последних еще только грядет. А риторический вопрос: «как скоро в стране найдутся другие декабристы?»¹⁸ — допускает прочтение, согласно которому «команду Киселева» составляют уже нашедшиеся дворянские революционеры.

В отличие от непоследовательной толковательницы ленинского наследия, ее идейные противники Леонид Савченко и Григорий Остерман талмудически воспроизводят другой хрестоматийный пассаж статьи «*Памяти Герцена*», в котором речь идет о трех поколениях русских революционеров. Авторы — откровенные сторонники вертикали власти — полагают, что «исторически фанатичные адепты НТВ восходят к

14 декабря на НТВ

бунтарской линии: от членов тайных обществ “декабристов”, через революционных демократов-разночинцев — до красной интеллигенции 1905–1917 гг.»¹⁹.

В данном высказывании речь идет о духовном преемстве «фанатичных адептов НТВ». Но в команде НТВ можно отыскать и кровное родство с «первым поколением». Одна из ключевых фигур, точнее, тогдашнее лицо канала Татьяна Миткова — прямой потомок декабриста. Однажды на день рождения ей преподнесли необычный подарок — копию уголовного дела мятежного предка, которое, в частности, гласит: «Полковник Митьков обвиняется в умысле цареубийства и участии в тайном обществе с полным осознанием сокровенной цели». Зачитывая этот пассаж в эфире, Татьяна Ростиславовна явно испытывала гордость за прадеда-декабриста: «Я сама хочу знать об истории своей семьи и о тех людях, которые эту историю делали. Я хочу, чтобы мой сын, а потом и его дети не прочитали где-нибудь совершенно невероятные новые факты, возможно, даже и придуманные»²⁰.

Словно подтверждая, что бесплотный дух сильнее материального «голоса крови», Миткова вышла из мятежного каре незадолго до картечи «14 декабря». Вот как в этой связи ее характеризует интернетовский энциклопедический справочник «Под одной звездой с “Созвездием”»: «Дочь домохозяйки и советского разведчика Ростислава Миткова, праправнучка полковника лейб-гвардии Финляндского полка, декабриста Михаила Фотиевича Митькова. <...> Предала интересы свободы слова при захвате НТВ путинскими церберами»²¹.

Авторы приведенных выше свидетельств (за исключением поврежденного «кровавой гебней» Тимура Кибирова) недвусмысленно заявляли о своих симпатиях к одной из противоборствующих сторон. Третий путь (эпический: «лично я не могу сочувствовать ни одной из сторон») осмысления конфликта вокруг НТВ демонстрирует яркий литератор Дмитрий Быков. Он исходит из марксова постулата о приливе и отливе социальной революции. Т.е. понимает объективность «подмораживающего» путинского режима. Исторический прообраз двухходовки «Ельцин-Путин» писатель-публицист видит в антитезе Александра I и Николая I. В опубликованной 8 февраля 2001 беседе с одним из вождей «команды НТВ» Виктором Шендеровичем он не совсем тактично осаживает друга, перед которым явственно маячит перспектива увольнения:

Оживление метафоры

Д.Б.: Да не надо же демонизировать эту власть! Эта власть — нормальный Николай Первый, неизбежный после Александра, только Николай сумел очаровать Пушкина, а этот вас очаровать не сумел...

В.Ш.: Не сумел, хотя пытался, пытался... Голубые глаза...

Д.Б.: Но это вовсе не основание чувствовать себя *декабристами*²².

Мы видим, что понимание «*неизбежного* после Александра» либерального отката сочетается с принятием («*нормальный* Николай Первый») гегелевского тезиса: «Все действительное — разумно».

Было ли данное высказывание ситуационным или Быкову действительно присуще подобное отношение к николаевско-декабристской метафоре путинской России?

Это выясняется из написанной по горячим следам «14 декабря» рецензии на книгу Игоря Волгина «*Пропавший заговор*». Представляя книгу, посвященную невнятному ропоту петрашевцев против позднего николаевского режима, Быков совершает «страшные» сближения с нашим днем: «Самое страшное и самое интересное заключается в том, что перед нами борьба без правил и без правых. Все заговоры в истории, все секты тайных народолюбцев, освободителей и преобразователей (включая и рухнувшую на наших глазах *секту* НТВ) обречены». Здесь эпически-нейтральный рецензент незаметно сближается с медиа-держимордами, улавливающими в «тусовке» НТВ «*сектантский дух*» предшественников-декабристов²³. Зачин об «ужасном» отсутствии «правых» применяется не только к заговорщикам, но и, видимо, из соображений объективности, к Николаю Палкину: «Но всего ужаснее в этой книге то, что правых в ней нет. Николай исполняет свой долг, как он его понимает, и неустанно замораживает Россию для ее же блага». Как мы помним из предыдущей публикации Дмитрия Львовича, в современной России коронованный палач декабристов пресуществился в облике В.В. Путина. Рецензент не забывает упомянуть и о том, что «*нравственный авторитет декабристов, на которых интеллигенция молилась два столетия*» поколеблен автором «*Пропавшего заговора*». Быков понимает, что «для сегодняшнего российского интеллигента, ввергнутого в пучину небывалых прежде коллизий», такое чтение — «не самое радостное». Тем не менее, он считает необходимым лишить мятежника интеллигента каких бы то ни было мятежных иллюзий: «Сочувствовать пассионариям-оппозиционерам, жаждущим уничтожения власти “тиранов и сатрапов” любой ценой, вовсе не так уж комично, как нам казалось

доселе. Поддерживать их совершенно необязательно. А играть на роковой склонности русского общества к обелению бунтарей — порядочное свинство»²⁴. Необязательное включение в текст рецензии упоминания НТВшной «секты» и стилистическое схождение этого упоминания с прокремлевским «дискурсом» могут быть интерпретированы в духе фрейдовской теории оговорок и случайных действий. С большими основаниями можно полагать, что автор невротически логизирует свое невмешательство в ситуацию с «перезагрузкой» матрицы НТВ.

Период полного «примирения с гнусной российской действительностью» длился у Быкова недолго. Уже в начале 2002 года он пишет статью «Примерка трона», которая начинается с издевательского восторга: «Свершилось! Президент России Путин выбрал себе исторический образец для подражания». Продолжается рекламой своего пророческого дара: «В марте 2001 года в интервью с Шендеровичем я высказал осторожное предположение, что Путин ориентируется не на Андропова и не на Сталина, а всего лишь на Николая Павловича». И завершается новым прогнозом, основанным на николаевско-путинских аналогиях: «Россия будет тихо деградировать изнутри, укрепляясь снаружи; планка ее интеллектуального и духовного развития <...> будет медленно понижаться; наиболее востребованной фигурой в литературе и журналистике станет Булгарин. По углам вполне можно будет шущукаться без опасения немедленного ареста».

Усомнившись вслед Белинскому в «действительности разумного» применительно к «циничному тупому солдафону с оловянными глазами и огромным личным обаянием», Быков не может столь же оперативно переосмыслить свою позицию стороннего наблюдателя разгрома «прежнего НТВ». Оправдание себе он находит в неявном отождествлении со звездами «золотого века» отечественной словесности, прежде всего, с солнцем русской поэзии. В нижеследующем пассаже «куртуазный маньерист» аллегорически излагает свое кредо: «невольник чести» Пушкин (Быков) не может быть близок декабристам («бравой команде НТВ») с их «кровожадными намерениями»:

«И Пушкин, и Лермонтов, и Белинский, и Гоголь, и молодой Достоевский задыхались в николаевской империи — но, не будь этой империи, они бы, глядишь, и вовсе не сформировались. Великой стране — великая литература! Все свое лучшее Пушкин написал после 1825 года. Спротивление способствует самоуважению и достоинству, да и вообще морально дисципли-

Оживление метафоры

линирует интеллигенцию... И вот ведь в чем ужасный парадокс: с *декабристами* Пушкин к моменту их выступления давно раздружился. И уж вовсе не приходится сомневаться в кровожадных намерениях самих бунтовщиков: и царскую семью непременно расстреляли бы (каторга была еще легким вариантом), и в России установили бы такую диктатуру, что Сталин показался бы дитем... В общем, между декабристами и бравой (*bravi* — наемные убийцы (ит.), очередной привет дедушке Фрейду. — С.Э.) командой НТВ действительно немало сходства... Главная же проблема современников заключается в том, что симпатизировать при этом раскладе нельзя решительно никому — ни бунтовщикам с их радикальными средствами и чрезвычайно путаными убеждениями, ни царю с его имперской моралью и поистине чрезмерной жестокостью».

При всех усилиях оставаться нейтральным («симпатизировать <...> нельзя решительно никому») автор не может удержаться в положении «над схваткой». «Чрезмерная жестокость» царя фактически оправдывается «кровожадными намерениями» бунтовщиков. Кроме того, эмоциональная окраска двух видов злодеяния заметно различается. Намерения, т. е. нереализованные действия, — «кровожадные», а реальные казни всего лишь «чрезмерны». Более того, они плодотворны. Спертый воздух николаевской империи «морально дисциплинирует интеллигенцию», т. е. способствует созданию «великой литературы». Возможно, в момент создания этого текста Дмитрий Быков вдохновлялся эпиграфом соблазнительного романа позднесоветской интеллигенции: «Я — часть той силы, что вечно хочет зла и вечно совершает благо».

Писатель с пассивной гражданской позицией творит собственный миф выживания порядочного человека в путинской России, согласно которому, даже задыхаясь в атмосфере, подобной николаевскому «застою» (термин «шестидесятников» XIX столетия), можно «сохранять лицо, читать хорошие книжки и растить хороших детей»²⁵. Чтобы обосновать необходимость собственного отчуждения от киллеров «команды НТВ» с их «радикальными средствами и чрезвычайно путаными убеждениями», приходится, как и положено создателю мифа, редактировать историю. В частности, придумывать исторический триллер — «ужасный парадокс», что «с декабристами Пушкин к моменту их выступления *давно* раздружился». Тезис: «зрелый Пушкин — недруг декабристов» — еще более лжив, чем советские штампы об его вечно-горячей дружбе с изгнанниками во

14 декабря на НТВ

глубину сибирских руд. Но дело не в этом. Миф — всегда искажение истории. Главное, что в созданном Быковым священном образце: раздружившийся с декабристами Пушкин — порядочный частный человек, создающий гениальные произведения в «застойной» атмосфере николаевского царствования, — черпать силы невозможно. Все помнят трагические обстоятельства «сдачи и гибели» дворянского интеллигента Пушкина, убитого «недостатком воздуха» (А.А. Блок).

Рассматривая «исторические аналогии» между духом темироридских эпох, скорее следует согласиться с Евгением Киселевым. Лидер «бравой команды» считает уместным отождествить «чрезмерную жестокость» питерского чекиста с удушением декабристов на кронверке Петропавловской крепости по велению Николая Палкина. В «кратком курсе» истории НТВ он противопоставляет отходчивого самодура Ельцина мстительному палачу Путину:

«Ельцин не дал НТВ в обиду, сколько бы его к этому ни подталкивали. <...> Как это потом случилось трижды, но уже при другом президенте — со “старым” НТВ, с ТВ 6 и с ТВС, — всякий раз убивали разными способами... Кстати, случайная историческая аналогия — не моя мысль, это заметила Марианна Максимовская, — сколько раз было сказано, как возмутило Россию почти двести лет назад, когда трех *декабристов*, сорвавшихся с виселицы, приказали повесить снова, хотя на Руси была традиция — два раза не казнят, если веревка лопнула, значит, Богу угодно сохранить осужденному жизнь. А нас *казнили* даже не дважды — трижды. Но это, повторяю, было уже не при Ельцине»²⁶.

Можно улыбнуться исторической аналогии, согласно которой лишение жизни путем лишения воздуха отождествляется с «казнью» отлучения от денежных потоков. Но если вспомнить, что телезрителей лишили возможности искать истину, сопоставляя официальный и оппозиционный варианты лжи, — то метафору удушения можно считать более уместной, чем маниловщину о возможности хранить «самоуважение и достоинство» в полузадушенном состоянии.

Журналист из «*Карельской губернии*» Александр Фукс в эссе, датированном 29 октября 2003, также ставит в один ряд удушение декабристов и «команды НТВ»: «Сами повесили *декабристов* и расстреляли эсеров, сами уволили Твардовского и закрыли НТВ». В отличие от своего столичного коллеги, он не возлагает всю вину на мальчиша-плохиша

Оживление метафоры

Путина. Автор «из глубинки» видит причину в свойственном всем нам отсутствии чувства меры и, следовательно, «самоуважения и достоинства». Вот каким ему представляется радищевский цикл «мучительство рождает вольность, вольность рождает рабство»:

«Крайности — наша традиция, радость и упоение. Уж если молчать, то всем миром, с кляпом во рту, с веригами на шее и скованными руками. Так, чтоб со стоном и хрустом. Сквозь страдание на изможденном лице. Чтобы промысленная метафора казалась великим гражданским подвигом и каралась, как минимум, смертью... Но уж если кричать, то до отрывки. Все и о всех. Не выбирая букв и междометий. Чтоб Ивашек с раскатов вниз головой без смысла и разбору, чтобы с вилами и топорами друг на друга. Чтобы по мордасам со смаком и от души. А потом вдруг устать, обесси- леть, самим себя связать, запереть и в угол сложить. Потому натешились, нагулялись, кары теперь непомерной хотим. И так опять лет на 20–30».

Соотечественник с нерусской фамилией (нем. Fuchs — лиса) имеет, в отличие от большинства «дорогих россиян», пути зарубежного отступления. Тем не менее, отступить, уезжая или помалкивая, не намерен: «Я очень не хочу отсюда уезжать. Но и не хочу, чтоб мне затыкали рот, уши и завязывали глаза. Я хочу иметь возможность говорить. <...> И надеюсь, что желания наши совпадают»²⁷. Я тоже надеюсь.

Отступивший в Канаду Владимир Островский также отмечает (май 2005) в контексте декабристов и НТВ, что в путинской России происходит затыкание и завязывание органов восприятия и высказывания информации:

«Независимых СМИ в России сейчас нет. После разгрома НТВ и других печатных и электронных изданий, принадлежавших Владимиру Гусинско- му, всё выровнялось. В XIX веке *декабрист* Никита Муравьев писал: “Горе стране, где все согласны”. Через два века эту формулировку можно уточнить: “...и где у всех — кляп во рту, повязка на глазах и затычки в ушах”»²⁸.

Со стороны, говорят, виднее.

Взгляд со стороны возможен не только в пространстве, но и во времени. Я стремлюсь показать нерациональность квазипрагматичной позиции Дмитрия Быкова, оглядываясь в начало первого срока из конца второго. Ни в коей мере не хочу создавать впечатление, что в 2001–

14 декабря на НТВ

2002 годах был умнее Дмитрия Львовича и понимал, что отсидеться и «сохранить лицо» не удастся. Мои (думаю, не только мои) рассуждения строились по сходной схеме: противоборствующие стороны — одинаково омерзительны; занятые взаимной грызней, они не обращают на меня внимания; я могу «читать хорошие книжки», более того — писать книжки и даже их публиковать. Вывод: мыслящему человеку неразумно отрываться от творчества ради склоки, именуемой «политикой», в которой, неважно под какими знаменами *всегда*, по меньшей мере, в России, побеждают подлецы. Таким образом, мы, «не вмешиваясь», хранили «самоуважение и достоинство». Но через какое-то время не все достойные тексты стало возможным публиковать. Чуть позднее выяснилось, что есть важные темы, которые лучше публично не обсуждать. Еще немного — и появятся «хорошие книжки», читать которые не рекомендуется.

Неправильно считать, что Владимир Владимирович нас обманул. Он изначально «сигнализировал». Но людям, воспитанным в традициях тартусско-московской школы семиотики, трудно было уловить истинный смысл питерских «моделирующих систем».

Подобно зрителям хорошего детектива, сегодня, в конце второй серии, мы по-другому понимаем смысл фильма. Незначительные поначалу детали облика агента 007 при взгляде назад приобретают определяющее значение.

С удивлением обнаружил, что в рассуждениях о конфликте вокруг НТВ президент РФ фигурировал в *декабристском* контексте не только в качестве клона императора Николая Павловича, но и в своем метафорическом облике сотрудника секретных служб. В одном из пассажей его предвыборной книги-интервью «*От первого лица*» (М.: Вагриус, 2000) демонстрируются ювелирные («чтобы не торчали уши») методы работы ленинградских чекистов:

«Действовали как бы из-за угла, чтобы не торчали уши, не дай Бог. Допустим, группа диссидентов собирается в Ленинграде проводить какое-то мероприятие, приуроченное к дню рождения Петра Первого. Диссиденты в Питере в основном к таким датам свои мероприятия приурочивали. Еще они любили юбилеи *декабристов*. Задумали, значит, мероприятие с приглашением на место события дипкорпуса, журналистов, чтобы привлечь внимание мировой общественности. Что делать? Разгонять нельзя, не веле-

Оживление метафоры

но. Тогда взяли и сами организовали возложение венков, причем как раз на том месте, куда должны были прийти журналисты. Созвали обком, профсоюзы, милицией все оцепили, сами под музыку пришли. Возложили. Журналисты и представители дипкорпуса постояли, посмотрели, пару раз зевнули и разошлись. А когда разошлись, оцепление сняли. Пожалуйста, идите кто хочет. Но уже неинтересно никому»²⁹.

«Декабристско-НТВшные» отклики на эту цитату в очередной раз доказывают, что никому «не дано предугадать, как наше слово отзовется».

Андрей Зорин рассматривает путинский «мемуар» как проявление парадокса, согласно которому «декабристы по сути дела оказались объектами поклонения в двух взаимоисключающих пантеонах»³⁰. Действительно, «дворянские революционеры» выступают здесь в двух лицах: как святые предки диссидентов, которые «любили юбилей декабристов», и как родоначальники официозных революционеров-большевиков, удостоившиеся «возложения венков» от «обкома, профсоюзов, милиции».

Православный националист (есть еще националисты-язычники, которые рассматривают христианство как жидовскую идеологическую диверсию против арийской расы) Егор Холмогоров предваряет статью (от 14 сентября 2000) о необходимости экспроприации медиа-империи Гусинского размышлениями на популярную в то время тему: «Who is Mr. Putin?». Ответ (дается ссылка на Маккиавели): «Лев в лисьей шкуре». Ключом к лстящему русскому Джеймсу Бонду образу оказывается все тот же «декабристский» пассаж, обрамленный оригинальными рассуждениями³¹.

Питерский историк-декабристовед и публицист, участник диссидентского движения, Лев Лурье 18 января 2002 комментирует очередной скандал, вызванный «командой Киселева». Суть скандала в следующем: перейдя после «14 декабря» по приглашению Бориса Березовского на его канал ТВ-6, экс-НТВшники повели себя, как лиса из лубянской избушки. Они пошли на сделку с властями, согласно которой «канал переходит к другому собственнику, не меняя телеведущих и программной политики». Автор рассматривает данное событие как знаковое, т. е. чреватое серьезными последствиями. Комментатор, изведавший на себе приемы питерских чекистов, предваряет анализ «компромисса» пересказом все того же путинского пассажа, дополняя и корректи-

14 декабря на НТВ

руя его личными воспоминаниями³². Вывод из «декабристско-диссидентского» фрагмента «От первого лица» — все будет «по-тихому»: «Ленинградские чекисты не любят открытых скандалов. Все должно быть цивилично, по-европейски. Оперативные комбинации, активные мероприятия, компромиссы с позиции силы. Ленинградская школа не любит пафоса и публичности, предпочитает — тень». Анализируемый Львом Лурье «компромисс с позиции силы» — лишь первый шаг по пути, вымощенному благими намерениями: «Мера компромисса, на которую пошли журналисты ТВ-6, имеет отношение не только к телевидению. Любые ограничения теряют смысл, если они не тотальны, — на очереди радио, газеты, Интернет. Мы — дети, они — отцы и должны дозировать позволенную нам информацию». Сегодня, когда взору открылся весь путь, прорытый кротом истории в медвежьей шкуре, можно только сожалеть, что большинство из нас тогда не придало значения подобным предупреждениям. Лев Яковлевич заключил свою статью еще одним пророчеством: «При явном и единодушном сопротивлении они теряются, готовы отступить, переждать»³³. Реализация этого предвидения пока зависит от нашего поколения.

Примечания

¹ <http://www.v8video.ru/video/view.php?eID=foece4bb7b598eb40d3b891003>.

² <http://www.rpk.len.ru/docs/2000/deco8001.html>.

³ *Кибиров Т.* Кара-Барас // <http://www.stengazeta.net/article.html?article=277>.

⁴ *Кочеткова Н.* Поэт Тимур Кибиров: «Молодые не знают, что помимо Петросяна есть Зоценко» // Известия. 2006. 6 апреля // <http://www.izvestia.ru/culture/article3091782/>.

⁵ «Сталин — это Ленин сегодня» (*Барбюс А.* Сталин. Человек, через которого раскрывается новый мир. М., 1935 // <http://www.geocities.com/CapitolHill/Parliament/7231/barbius/barbius6.htm>).

⁶ *Боссапт А.* Гюльчатай, открой личико // Новая Газета. 2001. 6 декабря // <http://www.novayagazeta.ru/data/2001/89/02.html>. Ср.: «Тимур Кибиров: Я не вижу разницы между телевидением славных лет процветания свободы слова и теперешним, разницы настоящей, большой. Потому что, вообще-то, когда

Оживление метафоры

люди, собиравшие у Останкино митинги, которым я вполне сочувствовал, пришли на новый канал, первое, что они сделали, - они запустили первое реалити-шоу “За стеклом”. Это был первый их “блистательный” проект, и мы имели возможность наблюдать жизнь четырех животных в реальном времени. *Елена Фанайлова*: Тимур Юрьевич, то есть вы полагаете, что люди на НТВ сами виноваты в том, что от их канала ничего не осталось? *Тимур Кибиров*: Я просто не вижу разницы. Я, по большому счету, не вижу разницы. Насколько я понимаю, сейчас мы здесь собрались говорить не о политике, а в общем-то, о культуре. Культура, которую несли эти, и та культура, которую транслируют сейчас, приблизительно одна и та же — массовая культура в самом худшем ее варианте» («Свобода» в ОГИ. Телевидение как оно есть. 2004. 22 августа // <http://www.svoboda.org/programs/ogi/2004/ogi.082204.asp>)

⁷ *Зорин А.* Размышления о 14 декабря // Неприкосновенный запас. 2001. № 2 // <http://old.polit.ru/documents/418293.html>.

⁸ Таким изящным эвфемизмом В.В. Путин определил конфликт между акционером НТВ «Газпром» и компанией В.А. Гусинского «Медиа-МОСТ» (<http://www.polit.ru/news/2000/09/26/552806.html>).

⁹ Декабристы на букву «М». 2001. 17 августа // <http://grani.ru/Society/m.6477.html>.

¹⁰ *Бондаренко В.* ...В его минуты роковые // Завтра. 1997. 30 сентября // <http://www.zavtra.ru/cgi/veil/data/zavtra/97/200/52vlbond.html>.

¹¹ Справедливость тезиса о свойственном адептам НТВ метафорическом слиянии с декабристами через диссидентов доказывает «открытое письмо» проживающей в Нью-Йорке композитора и антиглобалиста Ларисы Критской. Письмо было написано по поводу переговоров о сделке Владимира Гусинского с американским медиамагнатом Тедом Тернером. Напомним, что русский медиа-олигарх пытался спасти награбленное, продав акции НТВ заокеанскому коллеге. Переполнившись на дистанции огромного размера от Москвы охотничьим патриотизмом, наша бывшая соотечественница рассматривает сделку как предательство национальных интересов («Продажа есть продажа. И в семантике русского языка глагол “продать” все еще несет на себе бремя предательства»), заговор глобальной закулисы против России: «Время Глобальной Колонизации Мира. <...> Время лжи и дезинформации. Результат последнего — потеря ориентации, грозящая потерей независимости. <...> Вот в это самое время, потерявшие (не мудрено!) всякую ориентацию новые “декабристы” России (диссиденты, по новой русской истории) вступают в торговую сделку с правительством Соединенных Штатов, открывая свой дом для терроризма пропаганды». По мнению антиглобалистки, «новые декабристы», т. е. бывшие советские диссиденты и различного рода инакомысля-

14 декабря на НТВ

щие (в том числе и последний Генеральный секретарь ЦК КПСС), в начале 90-х продались внутренним «олигархам», образовав вместе с ними компрадорскую «элиту»: «Владение деньгами притягивает внимание <...> гвардии русских людей (“новых декабристов”), у которых союз с торговцем не вызывает, похоже, никаких опасений при манипуляции такими категориями, как “свобода”, “честь” или “независимость”. “Новый декабрист” и “новый русский” в сегодняшней России образуют тело, именуемое “элита”. (Березовский — Боннэр, Березовский — Аксенов, Березовский — Горбачев etc, etc)». А в начале 2000-х эти же люди продаются вторично, на этот раз глобальным врагам России: «У меня нет никаких сомнений в том, что НТВ будет у Тернера в кармане. И в этом — грандиозная предательская заслуга “декабристской элиты” города Москвы». Взгляд с другой стороны Атлантики идейного оппонента «новых декабристов» — убедительный аргумент в пользу гипотезы Андрея Зорина (Английский с русским акцентом // Субботник НГ. 2001. 30 июня. // http://saturday.ng.ru/post/2001-04-14/8_mail.html).

¹² Зорин А. Размышления о 14 декабря // Неприкосновенный запас. 2001. № 2 // <http://old.polit.ru/documents/418293.html>. Нельзя сказать, что подказка была услышана, и мы уже обеспечены мифами, в которых декабристы замещаются героями-мучениками из «бывшего НТВ». Пока мы располагаем единичными примерами «скорбного труда» в этом направлении. Некто *Aida-vedisheva* (2007. 2 марта) противопоставляет в своем ЖЖ миф о нравственной жертве НТВшников морально устаревшим дворянским революционерам. «Могу понять смену руководства на НТВ, когда за Киселевым ушли не только журналистский состав, но и технические службы с бухгалтерией: повод был силен идеологией. Коллектив зубами держался за имя и атмосферу компании. А декабристы? Дворяне с идеей справедливости, напрямую их не касающейся... Ни черта не получилось. Если б не их жены, вообще б никто о них не вспоминал» (<http://aida-vedisheva.livejournal.com/1716.html>).

¹³ «Власть страны, наконец, продемонстрировала отношение к христианской религии накануне Великой ночи, она решила солидаризироваться с теми, кто распял Христа на Голгофе. Впрочем, для той силовой структуры под названием КГБ, которую эта власть представляет, для структуры страха и насилия, это вполне естественный союз» (Заявление в эфире радиостанции «Эхо Москвы» лидера партии «Демсоюз» Валерии Новодворской. 2001. 14 апреля // <http://www.echo.msk.ru/interview/14254/index.html>); «Власть, декларирующая свою принадлежность к христианской религии, выбрала для силовой акции время, когда все добрые христиане готовятся к Великой Ночи и ни при каких обстоятельствах не участвуют в политических мероприятиях. Этим самым она продемонстрировала,

Оживление метафоры

что была бы с теми, кто распинал Христа на Голгофе, как и подобает структурам насилия и страха» (Над гробом встали мародеры. 2001. 14 апреля // <http://www.ds.ru/arch/a2001/041401n.htm>).

¹⁴ Заявление в эфире радиостанции «Эхо Москвы» лидера партии «Демсоюз» Валерии Новодворской. 2001. 14 апреля // <http://www.echo.msk.ru/interview/14254/index.html>.

¹⁵ Над гробом встали мародеры. 2001. 14 апреля // <http://www.ds.ru/arch/a2001/041401n.htm>.

¹⁶ «Мне кажется, что, поскольку президент Путин решил заменить в стране Герцена, при таком президенте Герцен никакой не нужен, то вопрос теперь стоит только так: как скоро в стране найдутся другие *декабристы?*» (Заявление в эфире радиостанции «Эхо Москвы» лидера партии «Демсоюз» Валерии Новодворской. 2001. 14 апреля // <http://www.echo.msk.ru/interview/14254/index.html>); «Демократическая общественность России и Запада должна быть благодарна президенту Путину. При таком президенте никакого Герцена не нужно. После ночного захвата НТВ остается только один вопрос: как скоро в России появятся разбуженные им декабристы» (Над гробом встали мародеры. 2001. 14 апреля // <http://www.ds.ru/arch/a2001/041401n.htm>).

¹⁷ Над гробом встали мародеры. 2001. 14 апреля // <http://www.ds.ru/arch/a2001/041401n.htm>.

¹⁸ Заявление в эфире радиостанции «Эхо Москвы» лидера партии «Демсоюз» Валерии Новодворской. 2001. 14 апреля // <http://www.echo.msk.ru/interview/14254/index.html>.

¹⁹ Савченко Л., Остерман Г. Что мы выигрываем с крахом НТВ? 2001. 4 апреля // <http://www.smi.ru/text/01/04/11/143506.html>.

²⁰ В России — генеалогическая эпидемия. 2008. 3 февраля // <http://news.ntv.ru/125687/>.

²¹ <http://celebrityday.narod.ru/startv5.htm>.

²² Быков Д. Виктор Шендерович: Голубые глаза диктатуры // Собеседник. 2001. 8 февраля (<http://www.shender.ru/about/text?.file=2>).

²³ Савченко Л., Остерман Г. Что мы выигрываем с крахом НТВ? 2001. 4 апреля // <http://www.smi.ru/text/01/04/11/143506.html>.

²⁴ Быков Д. От благодарных бесов // Литературная газета. 2001. 16–20 мая. № 19–20 // http://www.lgz.ru/archives/html_arch/lg19-202001/Literature/art10.htm.

²⁵ Быков Д. Примерка трона // Собеседник. 2002. № 2 // <http://gaijin-life.info/letters/02/l210102.html>. Многие мыслящие современники до сих пор надеются «сохранить лицо», «не связываясь» с хулиганами из вертикали власти. Вот еще один «антидекабристский» рецепт честной частной жиз-

14 декабря на НТВ

ни от студентки МГУ: «Конечно, можно перед собой ставить более глобальные цели — изменить мир, помочь человечеству, спасти голодающих в Африке детей, но как можно помогать другим, если сам ты будешь несчастлив? Не проще ли начать с себя, разобраться с собственной жизнью, глядишь, и окружающий мир будет меняться к лучшему вместе с тобой. Несчастные декабристы вместо того, чтобы начать давать свободу и облегчить жизнь собственным крестьянам, ринулись на Сенатскую площадь. В итоге они мало того, что не добились никакой свободы для народа (который тогда о ней еще и не задумывался), так еще и покалечили свои жизни, жизни своих семей и тех же самых крестьян, с которыми непонятно, что стало, после того как их хозяев отправили в Сибирь. Я не хочу ругать Путина, воевать непонятно с кем, быть недовольной погодой или своим правительством. Я всего лишь хочу быть счастливой. Развиваться. Слушать музыку. Смотреть кино. Путешествовать. Общаться с людьми, которые мне нравятся» (*Hargana*. 2008. 11 января // <http://hargana.livejournal.com/108370.html>).

²⁶ *Киселев Е.* История НТВ. Часть 4 // Газета. 2003. 10 октября // <http://tvoygolos.narod.ru/klio/2003.10.10.htm>.

²⁷ *Фукс А.* Верхом на уходящем троллейбусе // http://libclab.info/lib_page_112799.html.

²⁸ *Островский В.* Олигарх // Заметки по еврейской истории. 2005. № 5 // <http://berkovich-zametki.com/2005/Zametki/Nomer5/VOstrovsky2.htm>.

²⁹ *Геворкян Н., Тимакова Н., Колесников А.* От первого лица. Разговоры с Владимиром Путиным. М.: Вагриус. 2000 // <http://moshkov.library.kr.ua/cgi-bin/html-KOI.pl/MEMUARY/PUTIN/razgowor.txt>.

³⁰ *Зорин А.* Размышления о 14 декабря // Неприкосновенный запас. 2001. № 2 // <http://old.polit.ru/documents/418293.html>.

³¹ «Самое интересное в Путине то, что “человек загадка” никогда и ничего не скрывает. Просто предупреждает он не тогда и не так, как это принято по протоколу прежних времен — не оправдываясь перед всякой там прессой и не произнося попусту неблагозвучных угроз. В нашумевшей книге “От первого лица” полковник КГБ в отставке довольно спокойно и внятно разъяснил методы своей работы. [Следует цитата, приведенная выше.] Надо быть круглым дураком, чтобы не понять, как поступит Путин, если ему надо будет чего-то добиться. Он не будет без толку размахивать кулаком у носа, напротив — “чемпион Ленинграда по дзюдо” никогда не даст противнику понять, что же с ним происходит, до тех самых пор, пока хруст ударившегося оземь скелета все не расставит на свои места» (*Холмогоров Е.* Активные мероприятия. 2000. 14 сентября // <http://viperson.ru/wind.php?ID=384650&soch=1>).